

УДК 316.327.

**РОЛЬ ЕДИНСТВЕННОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ США И БЛОКА НАТО
В СОВРЕМЕННОЙ ПОСТВЕСТФАЛЬСКОЙ МИРОВОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

Щепин Е.С.,

Аспирант,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

**THE ROLE OF THE USA AS THE UNIC SUPERPOWER AND THE NATO
ALLIANCE
IN THE MODERN POST-WESTPHALIAN WORLD POLITICAL SYSTEM**

Schepin E.,

Graduate student,

Ural Federal University

The name of the first President of Russia BN Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

АННОТАЦИЯ

Поствестфальская мировая политическая система, единственная сверхдержава, Унилатераль, США, НАТО, центр силы, государства, территории, ресурсы, суверенитет, новый мировой порядок

В статье рассматриваются особенности Поствестфальской мировой политической системы на рубеже XX-XXI вв., в которой ведущую роль играет единственная сверхдержава США с опорой на блок НАТО. Автором изучаются теории и исследования о взаимодействии государственных акторов в рамках нового однополярного мирового порядка, противоречиях между ними и формировании новых центров силы. Это позволяет

проанализировать результаты произошедших изменений в мире и определить тенденции развития ситуации в будущем.

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of the Post-Westphalian world political system in the crossing of the 20th-21st centuries, where the leading role plays the sole superpower USA with leaning on the NATO-Alliance. The author researches theories and studies about interaction of state actors in the context of a new unilateral world order, contradictions between them and forming new centers of power. It allows to analyze the results of preceded changes in the world and to define the trends of developing situation in the future.

Ключевые слова Пост-вестфальская мировая политическая система, единственная сверхдержава, односторонние, США, НАТО, центр силы, государства, территории, ресурсы, суверенитет, новый мировой порядок

Key words Post-Westphalian world political system, sole superpower, Unilateral, USA, NATO, center of power, states, territories, recourses, sovereignty, new world order

На рубеже XX-XXI вв. сформировалась современная Поствестфальская мировая политическая система. В настоящее время в рамках этой системы действует Беловежская (Постялтинская) система международных отношений, сложившаяся после холодной войны, с учетом изменения баланса сил в мире в результате утверждения однополярного мирового порядка.

Прежняя Вестфальская мировая политическая система (1648-1991 гг.) включала в себе несколько сменяющих друг друга систем международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую, Ялтинско-Потсдамскую систему. Она определялась сменой доминирующих центров силы, строилась на основе противостояния великих держав и сверхдержав, а также сформированных ими геополитических блоков (союзов) государств за обладание территориями и ресурсами. Данные центры

силы менялись на протяжении всей истории. В период существования Вестфальской системы сохранялся биполярный принцип: агрессии или вызову нового центра силы всегда противостоял ранее сложившийся центр силы, обладавший достаточным объемом ресурсов и военной мощи, чтобы защитить свои завоевания. Именно этот центр силы постоянно одерживал верх, но затем появлялся новый центр силы – восстанавливался баланс сил, и борьба возобновлялась [12]. К таким новым центрам силы, которые бросали вызов действующим гегемонам, в частности, относятся: Франция на рубеже XVIII-XIX вв., Германия, Италия и Япония в первой половине XX в., СССР во второй половине XX в.

Главная особенность возникновения Поствестфальской мировой политической системы – в конце XX в. впервые потерпел поражение центр силы в лице стран социалистического блока под эгидой СССР не в результате военного поражения, а соревнования экономических и политических систем. В этой связи было объявлено о единственном верном пути развития человечества – самой прогрессивной либерально-демократической модели экономической и политической системы западного англо-саксонского типа, которая неизбежно рано или поздно должна установиться во всем мире (принцип «торжества демократии»). Как следствие, сформировался единственный глобальный полюс во главе с единственной сверхдержавой – США, подкрепленный самым могущественным в мире военно-политическим блоком НАТО.

Еще одной особенностью Поствестфальской мировой политической системы стало формирование совершенно нового мирового порядка, который упраздняет принцип нерушимости государственного суверенитета для недопущения формирования центров сопротивления. После 1991 г. победившие в холодной войне страны-лидеры бывшего капиталистического лагеря – развитые государства «Большой семерки»: Великобритания, Италия, Канада, Франция, ФРГ, США и Япония получили возможность присваивать мировые ресурсы разными средствами. Для этих целей активно привлекается

блок НАТО во главе с США и другие американские союзники вне НАТО (в частности, Австралия, Израиль, Филиппины, Южная Корея, Япония). В результате провозглашается принцип «мягкого суверенитета» – право на вмешательство во внутренние дела конкретного государства для обеспечения соблюдения прав человека [9]. Здесь существует скрытая цель политического переустройства – недопущение существования альтернативных моделей развития (бывшая Югославия, Ливийская Джамахирия, Исламская Республика Иран).

Современная Поствестфальская политическая система характеризуется четкой иерархичной структурой государств, в соответствии с их геополитическим статусом, исходя из критерия объема их совокупной геополитической мощи. В этой связи целесообразно привести классификацию государств, которые подразделяются на пять групп. 1. Сверхдержавы. США – в настоящее время единственная сверхдержава. 2. Великие державы. Китай и остальные государства «Большой семерки» кроме США: ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Япония. 3. Региональные сверхдержавы: Россия в Северо-Восточной Азии, Индия в Южной Азии, Индонезия в Юго-Восточной Азии, Израиль на Ближнем Востоке, Иран на Среднем Востоке, Бразилия в Латинской Америке, Австралия в Океании и др. 4. Региональные державы: Польша, Швеция, Республика Корея, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Аргентина, Египет, Саудовская Аравия, Сирия и др. 5. Малые государства – все остальные государства мира: Грузия, Эстония, Латвия, Литва, КНДР, Монголия, Сальвадор, Гондурас, Лаос, Тунис и др. [10].

Таким образом, сверхдержава – это государство, обладающее наибольшими возможностями геополитического расширения во всех пространствах (географическом, экономическом, информационном и идеологическом), благодаря наибольшей совокупной мощи по сравнению с другими государствами своего времени. При этом составляющие этой мощи развиты у данного государства равномерно: военная, экономическая,

информационная и идеологическая мощь. Сверхдержава может быть одна или их две. Но только единственная сверхдержава как Соединенные Штаты сегодня, не имея противодействия, обладает возможностями для осуществления глобального доминирования («мирового господства», «мировой гегемонии», «мирового лидерства»), с использованием различных средств, причем в настоящее время преимущественно мирных.

В свою очередь, великая держава – это государство, которое также постоянно оказывает влияние на развитие государств мира в определенный период времени и обладает способностью к геополитическому расширению во всех пространствах, благодаря совокупной мощи, которая превосходит многие другие государства. Однако ее мощь в отличие от сверхдержавы развита неравномерно, т.е. не по всем направлениям: военная (военно-политическая) сфера, экономика, идеологическое и культурное влияние, информационное и технологическое развитие. Например, Япония (нет сильной армии, космических войск, ядерного оружия), Франция (нет космических войск, слабо развиты информационные технологии), ФРГ (нет космических войск, ядерного оружия), Канада (нет сильной армии, космических войск, ядерного оружия, слабо развиты информационные технологии и очень незначительное культурное влияние), Великобритания и Италия (обладают еще меньшей совокупной мощью, в том числе экономической мощью). Как великая держава сегодня только Китай равномерно развивается по всем направлениям совокупной мощи и имеет большие шансы, чем другие великие державы, стать в обозримом будущем новой сверхдержавой, вторым мировым полюсом, восстановив, тем самым, баланс сил в мире. К статусу великих держав также активно приближаются региональные сверхдержавы: Россия (обладает достаточной военной мощью) и Индия (обладает крепкой экономикой).

Первые две группы государств современного мира, за исключением Китая, образуют ядро Унилатеря (Unilateral: лат. Uni – один, англ. Lateral – полюс) – единственный мировой полюс силы. Ядро Унилатеря – это

великие державы «Большой семерки» во главе со сверхдержавой США. В Унилатерль также входят образованные и контролируемые ими международные организации (ООН, ОБСЕ, НАТО и др.) и финансово-экономические институты (ВТО, МВФ, МБРР и др.), а также экономические организации (ГК и ТНК), штаб-квартиры которых расположены в странах ядра, и неправительственные гуманитарные и правозащитные организации, созданные при активном участии и финансировании этих стран. В настоящее время самая могущественная из великих держав по совокупной мощи – Китай остается вне Унилатеряля. Китай обладает значительным потенциалом развития и собственными взглядами на будущее мироустройство, поэтому он делает стремительные шаги на пути к становлению в качестве сверхдержавы, но, учитывая неудачный опыт СССР, не вступает в конфронтацию с Унилатералем.

Таким образом, после окончания холодной войны и распада социалистического лагеря в конце 1980-х гг. произошел переход от биполярной к однополярной мировой политической системе. В итоге в последнее десятилетие XX в. установилось безраздельное господство единственной сверхдержавы – США с опорой на блок НАТО, который укрепляет ядро Унилатеряля (в альянс входят шесть государств из стран «Большой семерки», кроме Японии).

Большинство исследователей, в частности И. Валлерстайн [4], А.И. Уткин [16], Л.Г. Ивашов [7], считают, что после распада СССР и мировой системы социализма происходит возрождение империализма и колониализма, наблюдается раскол человечества на «золотой миллиард» (США и союзники из числа наиболее развитых государств) и остальную часть человечества. При этом формируется эксплуатация странами «золотого миллиарда» всего остального мира. Появляется новый феномен, происходящий от понятия «глобализация», – глобализм как разновидность современного империализма. Глобализм представляет собой в основном экономический колониализм стран ядра Унилатеряля и их союзников в мире,

а также международных политических и экономических институтов, глобальных и транснациональных корпораций, штаб-квартиры большинства из которых расположены в США.

В свою очередь, американские исследователи геополитики Р. Гилпин и Ч. Киндлебергер предложили теорию гегемонистской стабильности – концепцию *Pax Americana* [15]. Регулирующие международные институты рассматриваются через призму однополярного мира как один из механизмов реализации гегемоном своих представлений о мировом порядке, формально для удовлетворения интересов всего «цивилизованного мирового сообщества». Доминирование, благодаря использованию материальных и военных ресурсов, признается основной функцией контроля над развитием мировой политической системы.

В настоящее время наиболее ярким продолжателем концепции нового однополярного мирового порядка как «американской гегемонии нового типа» является З. Бжезинский, который утверждает, что военно-политическое и экономическое могущество США в совокупности с ориентацией на передовые с точки зрения прогресса человеческого общества демократические ценности дает им право управлять миром по своему усмотрению [1]. На основе этих теоретических положений сегодня многими представителями американской политической и военной элиты обосновываются стратегические планы экономической экспансии США и военных операций при поддержке НАТО. Для успешной реализации своих глобальных целей политика США предполагает всестороннюю экономическую экспансию, контроль над экспортом передовых технологий и распространение западной культуры [2]. Это не допускает существование альтернативных путей развития. Сегодня все большее распространение получает точка зрения о том, что борьба с международным терроризмом, а также «недемократическими» государствами или «осью зла» выгодна США для достижения мировой гегемонии [14].

С 1990-х гг. создается новый механизм обеспечения однополярного мирового порядка в рамках Поствестфальской мировой политической системы.

1. Отказ США от некоторых ранее принятых обязательств в сфере обеспечения международной безопасности, которые сдерживали их геополитическое расширение. В частности, выход США в одностороннем порядке в июле 2002 г. из Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972 г. между СССР и США. Как следствие, возможность безнаказанно наносить удары по неудобным странам, не опасаясь ответного ядерного удара, а также создание новой системы ПРО в Восточной Европе.

2. Формирование новой системы международной коллективной безопасности. С 1990-х гг. происходит внедрение нового принципа «кооперационной безопасности» – объединение государственных и негосударственных структур не только для отражения, но и предупреждения угроз (в том числе исходящих от определенных государств), а также по причине появления новых вызовов и угроз (распространение ядерного оружия, международный терроризм и т.п.) [11]. Одновременно свою неэффективность перед новыми вызовами показали традиционные институты международной безопасности – ООН и ОБСЕ, и, напротив, усилилась регулирующая роль НАТО, которая, несомненно, дополняет и увеличивает военно-политическую мощь США. В результате современная система международной коллективной безопасности отражает соответствующий баланс сил: ее основу формируют США и их основные союзники, что позволяет им преподносить другим странам и всему миру свои национальные интересы в качестве коллективных.

3. Приобретение законного статуса принципа «гуманитарных интервенций», означающих прямое военное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Впервые этот принцип был применен в полном объеме в марте-апреле 1999 г. в ходе бомбардировок США и НАТО Югославии, а в 1999 г. на Саммите НАТО в Вашингтоне он был оформлен

доктринально: возможность применения вооруженных сил НАТО для урегулирования межэтнических конфликтов и территориальных споров за пределами блока. Тем самым, ушел в прошлое принцип неприкосновенности государственного суверенитета, просуществовавший с 1648 г. 351 год. Это стало возможным вследствие формирования однополярного миропорядка.

Активизация геополитической экспансии государств ядра Унилатерала в отношении государств, особенно обладающих ресурсами, обусловлена следующими причинами. Во-первых, сегодня ведущими экономическими акторами являются ГК и ТНК, поэтому принцип «мягкого суверенитета» (вмешательства во внутренние дела) применяется для тех стран, ресурсами которых заинтересованы эти корпорации. Политическую и военную поддержку им оказывают США и НАТО. Так, интересы американских и европейских нефтяных корпораций стали результатом войн в Ираке и Ливии [8]. Во-вторых, поддержание имиджа демократии в странах «золотого миллиарда» требует высокого уровня качества жизни значительной части граждан.

При этом используются новые методы принуждения и контроля в рамках проводимой геополитической экспансии. Существует формальный повод для вмешательства во внутренние дела суверенного государства – нарушение прав человека. Затем в отношении государства-объекта используются следующие действия: 1. Объявление государства банкротом с назначением внешнего управления от лица финансовых организаций (за нарушение экономических прав); 2. «Гуманитарная интервенция» (за нарушение политических и гуманитарных прав); 3. Международное военное преследование глав и ведущих политиков этих недемократических государств (например, суд над бывшим Президентом Югославии С. Милошевичем) [12].

Несомненно, выстраивающийся на этих принципах новый мировой порядок вызывает у большинства стран мира справедливое желание защитить свой суверенитет, поэтому некоторые государства оправданно идут

по пути создания собственного ядерного оружия (например, Иран и КНДР). Но угроза использования ядерного оружия – не является идеальным и продолжительным способом сдерживания США и НАТО от попыток нарушения суверенитета государств в их интересах.

Вместе с тем, сегодня в мире происходит постепенное формирование многополярной мировой политической системы. Создаются новые центры силы: все большую политическую самостоятельность начинает обретать Евросоюз, активными действующими игроками на мировой политической арене становятся Китай, Индия, Россия, страны Латинской Америки, прежде всего, Бразилия, в перспективе – ведущие мусульманские страны и страны Африки. Кроме того, постепенно происходит сокращение удельного веса экономической мощи США при одновременном быстром развитии экономик других государств (особенно стран БРИКС).

В этой связи, по мнению некоторых западных политологов, в частности Т. Грациани [6], эти новые центры силы должны быть ориентированы на широкое сотрудничество друг с другом, учитывая при этом реальность существования единственной сверхдержавы США, для обеспечения равновесия в мире. Этим центрам необходимо объединять усилия для ограничения всесторонней геополитической экспансии США и НАТО, а также их союзников как единственной действенной силы в мире. В то же время следует привлекать к конструктивному диалогу США и НАТО для выстраивания эффективной многополярной системы безопасности. Очевидно, что данный подход предусматривает восстановление нарушенного баланса сил.

Тенденции мирового развития постепенно ограничивают возможности США надолго стать единоличным и неоспоримым лидером современного мира, их могущество непрерывно должно проходить испытания на прочность. Представляется, что все набирающие силу Китай, Россия, Индия, а также Германия и Япония (союзники США) в обозримом будущем не откажутся от самоопределения и пожелают самостоятельно определять свою

политику и направление развития в целом. «Оборотной стороной американской гегемонии становится неизбежное противодействие гегемонии, поскольку она структурирует и концентрирует борьбу всех остальных сил против себя. Гегемония вскармливает врагов против себя. И США не избежать этой борьбы» [3, С 73]. Очевидно, что сегодня неамериканский мир больше не устраивают методы, с помощью которых осуществляется однополярный порядок, и делаются возможные попытки изменить его. Неслучайно, характеризуя данную политику по созданию унифицированного политического, экономического и культурного мирового пространства по западному образцу, многие эксперты, как например, бывший Госсекретарь США Г. Киссинджер бьют тревогу, что «процесс глобализации разжигает национализм, угрожающий ее существованию» [13, С. 206].

Говоря о НАТО, также обнаруживается, что она не может эффективно в одностороннем порядке противостоять всем вызовам и угрозам, что видно на примере неразрешенных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Несмотря на свое стремление стать единственной регулирующей силой в мире, НАТО пока не показывает свою эффективность в разрешении глобальных проблем. Кроме того, европейская составляющая альянса слаба, т.к. основное формирование вооруженных сил и финансирование идут от США. Евросоюз от лица старой Европы (Германии, Франции и Италии) все больше стремится заявить о себе как о самостоятельном центре силы на мировой политической арене, но при этом сохранить партнерство с США по причине своей слабости. Обособленную внешнеполитическую линию стремится проводить Турция, обладающая второй по численности армией в альянсе. Поэтому сегодня перед НАТО стоят серьезные задачи реформирования, в том числе и определение своего предназначения.

В этой связи сегодня у многих видных исследователей, как например у К.С. Гаджиева, сформировалась справедливая точка зрения о том, что в настоящее время происходит кризис однополярного миропорядка и идет формирование нового миропорядка на основе полицентризма [5]. Глубинные процессы трансформации миропорядка, подвергающие эрозии общепринятые

правила игры и универсальные западные ценности, практически сводят на нет возможность единоличного контроля над происходящими в мире событиями. Фактически происходит исчезновение феномена сверхдержавы в традиционном ее понимании, но это не преуменьшает вес и влияние США. Перспективы обеспечения мира и безопасности, как на региональном, так и глобальном уровне, как и прежде, в значительной степени, будут зависеть от политики США, однако им суждено стать не единственной, а одной из нескольких центров нового полицентрического миропорядка, причем с учетом настоящего положения вещей, несомненно, доминирующим центром.

Очевидно, что Поствествальская мировая политическая система вместе со свойственным ей однополярным мировым порядком претерпевает изменения, совершенствуется, находясь в своем развитии, однако ее основы, сформированные на рубеже XX-XXI вв., пока остаются неизменными, и определяют взаимоотношения между государствами на мировой политической арене при существовании единственной американской сверхдержавы.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: «Международные отношения», 1998. – 256 с.
2. Бжезинский. З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: «Международные отношения», 2006. – 288 с.
3. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. С. 73-80.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
5. Гаджиев К.С. К Полицентрическому миропорядку // Полис. – 2007. – № 4. – С. 8-23.

6. Грациани Т. Россия – краеугольный камень системы многополярного мира // Международная жизнь. – 2010. – № 7. – С. 93-104.

7. Ивашов Л.Г. История XXI века. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. – М.: «ЭКСМО», 2002. – 416 с.

8. Искендеров П. «Гуманитарные интервенции» Запада от Боснии до Ливии [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Перспективы». – 21.04.2011. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/vector/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm

9. Комлева Н.А. Вооруженные силы поствестфальской эпохи / Н.А. Комлева // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 1/2(62). – С. 217-227.

10. Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология. // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 1 (9). – С. 23-28.

11. Комлева Н.А. Коллективная безопасность на современном этапе / Н.А. Комлева // Известия Уральского государственного университета. – 2002. – № 23. – С. 32-40.

12. Комлева Н.А. Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Н. А. Комлева // Известия Уральского государственного университета. – 2007.– № 52. – С. 283-290.

13. Киссинджер Г. Дипломатия. / Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.

14. Скачков А.С. Диалог между культурами и цивилизациями: альтернатива силовому сценарию // Международная жизнь. – 2007. – № 7. – С. 144-151.

15. Темников Д.М. Опыт теоретического осмысления мирового регулирования // Полис. – 2007. – № 6. – С. 133-145.

16. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2000. – 512 с.